

Одним из лауреатов Государственной премии РФ в области науки и технологий за 2021 г. стал руководитель отдела анализа эпидемиологии опухолей Национального медицинского исследовательского центра онкологии им. Н.Н.Блохина член-корреспондент РАН Давид ЗАРИДЗЕ. Как сказано в Указе Президента России, учёным идентифицированы факторы окружающей среды и образа жизни, которые определяют уровень заболеваемости и смертности от злокачественных опухолей и прочих хронических неинфекционных заболеваний. От себя добавим, что ценность подобных эпидемиологических исследований огромна: именно на основе полученных результатов должны строиться любые популяционные профилактические программы.

С одной стороны, можно удивляться тому, что никогда прежде Госпремию не вручали «всего лишь» за аналитику и прогнозы в области медицины. Но с другой, лучше порадоваться: наконец-то аналитика и прогнозы, выполненные настоящими экспертами с использованием настоящих научных инструментов и имеющее определяющее значение для формирования государственной политики в сфере охраны здоровья, получили столь высокую оценку.

– Давид Георгиевич, мы неоднократно рассказывали в «МГ» о разных исследованиях по эпидемиологии и профилактике рака, которыми занимается ваш научный коллектив. Каждое из них имеет в равной мере большое значение для системы здравоохранения и государства в целом: если опираться на аналитику и прогнозы учёных и принимать грамотные управленческие решения, можно существенно повлиять на динамику онкологической заболеваемости и показатель смертности от рака. А вы сами, оценивая свои профессиональные достижения, что бы поставили на первое место?

– Вы наверняка удивитесь, но я считаю самой результативной своей работой проект, который связан не с онкологической заболеваемостью, а с демографическими потерями страны из-за алкоголизма. По форме это такое же эпидемиологическое исследование, использовались те же методы анализа, подсчёта и составления прогнозных моделей, только суть его была иной. К слову, это именно та научная работа, за которую нас отметили Госпремией. Мы начали исследование в данной тематике 20 лет назад на пике демографического кризиса и сверхсмертности населения, которая, как мы доказали, была вызвана алкоголизацией в 1990-х и начале 2000-х годов.

Сначала вместе с коллегами провели своё исследование, сообщили о полученных результатах, которыми в 2008 г. воспользовалось Правительство России, а после оценили эффективность реализуемой Концепции государственной политики по снижению потребления алкоголя и ещё раз показали правильность изначальных выводов о причинно-следственной связи между уровнем потребления алкоголя в популяции и демографическими показателями.

– Так вот, оказывается, кому страна была обязана неожиданным введением разного рода ограничений на продажу и потребление алкоголя?

– Шутки-шутками, но в результате реализации антиалкогольной госполитики – как потом оказалось, первой успешной в истории нашей страны – сократилось потребление алкоголя на душу населения, снизилась смертность, выросла ожидаемая продолжительность жизни. И главное – удалось сохранить жизнь 3,5 млн россиян, причём, в основном молодым людям, которые теоретически могли умереть от опасного потребления алкоголя и не оставить потомства. То есть, без принятия ограничительных мер в отношении производства, реализации и потребления алкоголя Россия могла «недополучить» к этим 3,5 млн ещё несколько миллионов нерождённых человек, что усугубило бы и без того негативную демографическую ситуацию в стране.

По большому счёту, мы получили уникальный научный опыт, ведь аналогичных исследований ни в нашей стране, ни за рубежом никогда не выполнялось. Мы про-

Авторитетное мнение

Тот случай, когда прогнозы сбываются

Государство поступает правильно, если опирается на выводы учёных

водили его в трёх городах, где в начале 2000-х годов были весьма заметные демографические проблемы – Барнауле, Бийске и Томске. Первым этапом ретроспективно изучили причины смерти мужчин трудоспособного возраста, опрашивая родственников этих людей, а также проанализировали результаты 25 тыс. аутопсий.

Вторым этапом было проспективное когортное исследование с участием 220 тыс. мужчин в возрасте 15-54 лет. Они ответили на вопросы анкеты, прошли медицинское обследование, и затем на протяжении двух десятков лет мы прослеживали их образ жизни, состояние здоровья и причины смерти.

Третьим этапом сравнили результаты ретроспективного и проспективного исследований, и они совпали абсолютно. Было статистически показано: основной причиной 59% смертей мужчин в возрасте 15-54 лет является опасное потребление алкоголя. Самое поразительное, что оказалось выявлено – значительная часть мужчин трудоспособного возраста умирали не просто от последствий хронической алкоголизации, а от того, что на момент гибели концентрация этанола в их крови была несовместимой с жизнью – 4,5 промилле и выше.

Начиная с 2005 г. мы стали публиковать результаты своего исследования как в отечественных, так и в зарубежных научных изданиях. Как раз в это время государство начало предпринимать первые шаги по контролю оборота алкоголя, а в 2008 г. уже официально приступили к разработке «Концепции государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения РФ на период до 2020 г.». При обсуждении проекта документа результаты нашего исследования были представлены министром здравоохранения и социального развития Татьяной Голиковой как аргумент в его поддержку.

– **Официально период действия концепции завершился в 2020 г. По вашей оценке, заложенные тем документом ориентиры и регламенты работают с такой же эффективностью, или вожжи уже отпущены, и всё возвращается на круги своя?**

– Вероятно, вы не в курсе, но реализация госполитики по снижению масштабов злоупотре-

бления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма завершилась в 2020 г., а была пролонгирована до 2030 г. Вице-премьер Т.Голикова сослалась на наше исследование и в этот раз.

– **Я действительно не в курсе, и удивлена: судя по тому, с какой скоростью плодятся вино-водочные магазины и пивные заведения, государство свернуло свои строгие меры.**

– Вопрос, в какой мере отпущены вожжи, мне тоже кажется уместным. Нынешний министр здравоохранения России М.Мурашко ещё в конце прошлого года сказал, что показатель потребления алкоголя на душу населения уже чуть-чуть пошёл вверх.

Одно из объяснений этому, которое я могу дать, – изменение режима работы и образа жизни многих россиян, вызванное пандемией. Люди вынуждены находиться дома и от нечего делать стали выпивать чаще и больше. А то, что торговые точки по реализации алкогольной продукции и пива открываются в больших количествах, в том числе, в жилых домах, то есть в шаговой доступности – это ошибочные действия, которые сведут все достижения предыдущих лет к нулю.

– **Парадокс: Президент отмечает Госпремией работу учёных, позволившую снизить алкоголизацию населения, а местные власти хотят пополнить доходы бюджета за счёт торговли алкоголем. Логика странная: чтобы усилить экономикой, надо пожертвовать здоровьем населения, и поэтому накопленные финансовые средства направить на спасение человеческих жизней. Какой-то дьявольский круговорот идей и решений.**

– Согласен. Тем не менее, я убеждён, что такого всплеска алкоголизации и такого роста смертности, как в 1900-х и начале 2000-х годов, в нашей стране уже не будет. Это была уникально трагичная ситуация, обусловленная серьёзными социально-экономическими проблемами в стране, что отражалось на уровне и образе жизни населения. В настоящее время таких проблем нет, уровень жизни населения стал заметно выше.

При этом надо отметить, что смертность в России, особенно среди мужчин, продолжает оставаться высокой в сравнении со странами Запада. Правда, теперь

она обусловлена в основном иными причинами. Так что Правительству и Минздраву ещё есть над чем работать.

– **Что касается эпидемиологии онкологических заболеваний: значение ваших исследований, касающихся роли курения в смертности от рака и вакцинопрофилактики опухолей, переоценить невозможно. Вы удовлетворены тем, как система здравоохранения использует ваши выводы и предложения?**

– Если говорить о вакцинации против вируса папилломы человека, конечно, недоволен. И не

Пандемия коронавирусной инфекции в очередной раз убедительно показала, что у нас в стране умеют делать отличные вакцины.

– **Давид Георгиевич, осмелюсь предположить, что получение Государственной премии не станет точкой в вашей научной работе.**

– Вы правы, я человек неутомимый. Сейчас проводим эпидемиологическое исследование о значении курения в онкологическом прогнозе. Наша гипотеза такова: отказ от курения после постановки онкологического диагноза улучшает прогноз заболевания. Нам уже удалось показать, что

большинство раком лёгкого, которые отказались от курения, живут на два года дольше тех, кто продолжает курить, при сопоставимых стадиях заболевания и объёме лечения. Такой, казалось бы, элементарный фактор повышения выживаемости онкологических больных, как выяснилось, имеет не меньшее значение, чем успех современной противоопухолевой терапии, включая иммунотерапию.

Готова к публикации статья по аналогичному эффекту у больных раком почки. Этиологически данная форма злокачественных новообразований в меньшей степени связана с курением, чем рак лёгкого, где курение практически в 100% случаев является причиной и пусковым механизмом. В то же время эффект отказа от курения после постановки диагноза «рак почки» такой же впечатляющий.

Мы намерены продолжать серию этих исследований. Следующее – курение и рак поджелудочной железы. Это заболевание с гораздо более плохим прогнозом в сравнении с теми же раком лёгкого и почки, поэтому здесь роль курения, возможно, даже более важна, как отягчающая прогноз для пациента.

И ещё мы взялись за изучение связи канцерогенных факторов с генетическими мутациями у конкретного человека. Уже обнаружили и сейчас анализируем любопытную находку: курение вызывает мутацию в гене VAP1, который является супрессором опухолевого роста. Мутация этого гена – очень плохой прогностический признак для рака почки.

– **Такая мутация возникает именно у курильщиков?**

– У тех, кто не курит, она тоже возникает, но курение повышает вероятность повреждений в гене VAP1. Цель нашей работы – изучить, как влияют на повреждение генов факторы внешней среды, в отношении которых доказано, что они вызывают появление опухолей.

Ну и, конечно, мы продолжим образовательные программы для врачей. Всё, что уже известно учёным об эпидемиологии рака в регионах, факторах риска развития онкологических заболеваний и их профилактике, должно быть известно и нашим коллегам из онкослужбы и первичного звена здравоохранения. Иначе зачем мы занимаемся научным поиском?

Беседа велась
Елена БУШ,
обозреватель «МГ».